

Он хотел спросить ещё что-то, когда услышал, как кто-то зовёт:

— Сяодун, Сяодун.

Это была Матушка Чжэн, которая вышла его искать.

Чжэн Сяодун громко ответил:

— А!

На его лице появилось колебание.

Ли Чжэн улыбнулся:

— Сяодун, иди сначала домой. Завтра я зайду к дяде Чжэну и тёте Чжэн.

Чжэн Сяодун, услышав это, широко улыбнулся:

— Хорошо, тогда я пойду. Завтра приходи, не подведи!

С этими словами он побежал к воротам дома Ли.

Ли Чжэн обернулся и увидел Лян Чжэ, который медленно выходил из комнаты:

— Осмотрел всё?

*

На следующий день автобус вовремя остановился у входа в гостиницу.

Ли Чжэн и сотрудники «Рош» сели в автобус. Поскольку это была церемония открытия завода «Рош», представители клана Лян не участвовали, но Лян Чжэ рано утром стоял у двери Ли Чжэна под предлогом совместного завтрака. Завтрак плавно перешёл в поездку на автобусе.

Завод «Шэньяо», полное название Шэньнаньский фармацевтический завод, расположен к западу от городка Цинхэ. Провинция Хайдун и район Шэньнань действительно придавали большое значение этим инвестициям. Завод «Рош» занимал всего несколько десятков му, но район Шэньнань выделил почти сто му земли для строительства.

— Мы провинция Хайдун планируем построить здесь небольшой промышленный парк. Здесь и здесь в будущем будут жилые зоны для сотрудников, магазины, детские сады, начальные школы и другие объекты инфраструктуры. Это своего рода пилотный проект.

Цю Чжэнъе, хотя и отвечал за здравоохранение в провинции Хайдун, с приходом «Рош» его голос в вопросах экономики и привлечения инвестиций становился всё громче. Этот промышленный парк был его инициативой.

— Великолепно, губернатор Цю, это будет великое начинание, — Дэвид не скупился на похвалы. — Чем лучше развивался промышленный район, тем больше выгоды получал завод «Шэньяо», который был первым. Небольшие инвестиции приносили десятикратную отдачу, и пара добрых слов не стоила мне ничего.

Вскоре перед ними появился новый завод «Шэньяо».

Чтобы лучше интегрироваться в Хуаго, китайское отделение «Рош» пригласило местных дизайнеров для проектирования здания завода, и результат получился неплохим.

Офисный корпус состоял из рядов маленьких красных домиков, что соответствовало эстетике восьмидесятых. За ними располагались цеха, где пять производственных линий были аккуратно выстроены.

Технические специалисты «Рош» вошли в цеха для наладки оборудования, а Дэвид тихо переговорил с пожилым мужчиной.

Этот мужчина, которого звали Лао Юй, был очень молчаливым человеком, за всю дорогу он не произнёс ни слова.

Если бы Дэвид не упомянул Ли Чжэну, что Лао Юй станет директором завода «Шэньяо», Ли Чжэн даже не заметил бы этого тихого человека.

— Губернатор Цю, Ван Машэн докладывает! — Когда группа осматривала завод, мужчина в военной форме подбежал к Цю Чжэнью, встал по стойке «смирно» и отдал честь, что вызвало удивление у сотрудников «Рош».

Ли Чжэн заметил, что форма была середины семидесятых, вероятно, это был ветеран.

— Капитан Ван. Не нужно так официально, — Цю Чжэнью похлопал Ван Машэна по плечу. — Это господин Андорио, глава «Рош» в Азии. Это директор Юй, он будет руководить заводом «Шэньяо», а теперь и вашим начальником.

Он также представил Ван Машэна Ли Чжэну и другим:

— Это капитан Ван, он будет отвечать за безопасность завода. Капитан Ван дважды был награждён за заслуги третьей степени и дважды второй степени, но из-за травмы ноги ушёл в отставку. Теперь, с открытием завода, у ветерана появилась возможность снова проявить себя.

В договоре о привлечении инвестиций был пункт, согласно которому район Шэньнань должен был гарантировать безопасность собственности и производства инвестора, поэтому местные власти назначили начальника охраны.

Дэвид и директор Юй улыбнулись и поздоровались с Ван Машэном, который с волнением в глазах повёл группу к площадке перед офисным зданием.

Согласно местным обычаям Цинхэ, на столе уже были расставлены три вида жертвенного мяса, фрукты, курительные палочки и свечи.

Директор Юй с лёгкостью зажёл курительные палочки и предложил вино.

Раздался громкий хлопок петард, Ли Чаоян и его отец, закрыв уши, с любопытством смотрели через железную ограду.

— Папа, мне кажется, этот парень похож на Ли Чжэна? — Ли Чаоян наблюдал за юношей уже давно. Ростом он был чуть выше Ли Чжэна, одежда была лучше, но в остальном это был он!

— Ты всех сравниваешь с Ли Чжэном. Если бы Ли Чжэн был девушкой, я бы обязательно женил его на тебе.

«Ли Чжэн? Не может быть!» Вчера отец Ли привёл Ли Чаояна навестить Ван Машэна.

Ван Машэн последние дни жил в офисном здании завода. Новые красные домики, необычный стиль, большая площадь — всё это вызывало зависть у отца Ли. Даже Ли Чаоян, увидев это, стал меньше сопротивляться идее работать на заводе.

— Ли Гуан, я не могу тебе помочь. Но ты же знаешь, что места на заводе... Даже местные чиновники не могут их получить. Не потому что что-то другое, а потому что владельцы завода — иностранцы, и они не подчиняются нашим правилам.

— Единственное, что я могу решить, это набор охранников. Они получают зарплату от района, а не от завода. Твой сын, старшеклассник, будет здесь не на своём месте. Что касается водителей, это уже работники завода, но твой сын не умеет водить, верно?

Отец Ли беспокоился:

— Он может научиться. Мой сын очень умный, он всегда входит в десятку лучших в классе.

Ван Машэн заколебался:

— Ли Гуан, это... сложно. — Он немного помолчал, затем продолжил. — Ты же знаешь, завтра церемония открытия завода. У нас в городке есть традиция, что на церемонии открытия нужно усмирить злых духов, поэтому о церемонии никто не говорит. Завтра приедут руководители «Рош» и завода. Если ты действительно хочешь попытаться счастья, приходи к восьми утра к воротам.

Итак, на следующее утро в семь часов отец и сын уже ждали у ворот завода.

Но они никак не ожидали, что увидят знакомого.

Увидев лицо Ли Чжэна, отец Ли чуть не выронил глаза.

«Это... это действительно был тот самый Ли Чжэн!»

— Чаоян, ущипни меня, — тихо сказал отец Ли.

Ли Чаоян посмотрел на отца, положил руку на мягкую часть его руки и слегка ущипнул.

— Ай!

Отец Ли вскрикнул. Петарды только что замолчали, поэтому звук был особенно громким.

Цю Чжэнъе нахмурился. Ван Машэн мгновенно вспотел. Для него, ветерана с травмой ноги, эта работа была очень важна, и он дорожил ею.

Он пожалел, что рассказал Ли Гуану о церемонии.

— Это жители Цинхэ? Пожалуйста, вежливо попросите их отойти, — сказал Цю Чжэнъе.

Ван Машэн тут же согласился, вытирая пот со лба, и побежал к ограде.

Ли Чаоян понял, что наделал, и смущённо опустил голову.

Ван Машэн, увидев их, тяжело вздохнул:

— Уходите, уходите, забудьте о вчерашнем.

Ли Гуан побледнел:

— Старший, я уже договорился с Чжан Цзюнем, чтобы он научил Чаояна водить. Вы же говорили, что сегодня приедут руководители завода, возьмите Чаояна с собой. Он умный, руководителям понравится.

Ван Машэн горько усмехнулся:

— Нет, нет, умоляю вас. Уходите, пожалуйста. — Он махал руками, чтобы они ушли, и другие охранники тоже подошли.

Ли Гуан понимал, что если они уйдут сейчас, это будет конец. Его взгляд пробился сквозь ограду, и он увидел Ли Чжэна, который смеялся и разговаривал с Цю Чжэнье и другими. Стиснув зубы, он закричал:

— Эй, парень из семьи Ли, Ли Чжэн!

Ли Чжэн, который слушал рассказ директора Юя о будущем развитии завода, услышал своё имя. Он поднял голову и посмотрел в сторону, откуда раздался голос.

«Ли Чаоян?»

Стройная фигура Ли Чаояна была слишком узнаваемой. Он прыгал на месте и, увидев, что Ли Чжэн смотрит на него, радостно замахал руками.

Это действительно он.

Ли Чжэн усмехнулся, сказал что-то Дэвиду и быстро направился к ограде.

— Чаоян, дядя Ли, — Ли Чжэн тоже не ожидал, что они снова встретятся в такой обстановке.

Он кивнул Ван Машэну.

Ван Машэн поспешно отогнал охранников и с удивлением посмотрел на Ли Чаояна и его отца:

— Вы знаете господина Ли? Почему сразу не сказали!

<http://bllate.org/book/17704/1653537>